УДК 339 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-150-156

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ В МИРОВОЙ РЫНОК ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Рубинская Этери Девисовна кандидат экономических наук, доцент, кафедра международных экономических отношений, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: eteri-rubinskaya@mail.ru

Аннотация

Под влиянием глобализации и научно-технологического развития формируется мировой рынок высококвалифицированной рабочей силы, участником которого Россия в полной мере стала только в начале 90-х годов прошлого века. Динамика российского сегмента мирового рынка высококвалифицированных специалистов не отвечает потребностям экономики в инновационном развитии. В статье на основе анализа профессионально-квалификационной структуры трудовой миграции, проведения сопоставления данных отечественной и зарубежной статистики определено положение Российской Федерации, как страны-получателя и страны-донора, на мировом рынке высококвалифицированных специалистов, выявлены особенности эмиграционного и иммиграционного потока, обозначены ключевые проблемы, предложены пути решения.

Ключевые слова: *трудовая миграция, мировой рынок высококвалифицированных специалистов, учет мигрантов, миграционная политика, привлечение специалистов, «утечка умов», «циркуляция умов», инновационная экономика, экономический рост.*

Одним из приоритетов стратегического вектора развития России является формирование новой экономики – экономики знаний и высоких технологий, включающей сферы профессионального образования, высокотехнологичной медицинской помощи, науки и опытно-конструкторских разработок, связи и телекоммуникаций, наукоемкие подотрасли химии и машиностроения. Инновационная экономика невозможна без превращения интеллекта, творческого потенциала человека в ведущий фактор экономического роста и национальной конкурентоспособности. Однако реализация данной задачи только за счет внутренних ресурсов невозможна. Опыт развитых стран подтверждает, что привлечение иностранных специалистов способствует активному развитию новейших отраслей в принимающих странах. В свою очередь, перед Россией становится важнейшая задача трансформировать свою миграционную и социально-экономическую политику в сторону создания условий не только для привлечения иностранных высококвалифицированных специалистов, но и для предотвращения «утечки умов».

Объективной основой международной миграции профессионалов являются потребности мирового производства в специалистах определенной квалификации и их отсутствие в данное время на национальном рынке труда. Территориальная мобильность рабочей силы из разных стран мира позволяет удовлетворять потребности развивающегося производства в рабочей силе, обладающей новыми образовательными, профессиональными и иными компетенциями. Важнейшим фактором, приводящим к качественным изменениям в потребностях мирового рынка труда, выступает научно-техническая революция, и, как результат, значительное увеличение в потоках мигрантов доли лиц с высшим образованием и необходимой профессиональной квалификацией.

Анализ состояния исследований, проводимых в области международной трудовой миграции и мирового рынка труда, показывает, что различные аспекты и проблемы взаимозависимости этих двух явлений, а также воздействия миграции на функционирование рынка труда квалифицированных кадров в контексте глобализации интенсивно и результативно разрабатываются зарубежными (Р. Билсборроу, Дж. Бхагвати, Д. Коулмана, Д. Массея, О. Старка, М. Тодаро, Р. Эпплеярда) [1, с. 16; 2, с. 162] и отечественными (В.А. Ионцевым, Р.И. Цвылев, С.В. Рязанцевым, А.В.Топилиным, И.Г. Ушкаловым, Б.С. Хоревым, И.П. Цапенко) [3, с. 106; 4, с. 16-22] учеными.

На современном этапе экономического развития под воздействием растущей значимости и влияния глобализации формируется мировой рынок высококвалифицированной рабочей силы, участником которого Россия стала только в начале 90-х годов. Предпосылки выхода России на мировой рынок труда были положены социально-экономической трансформацией и формированием рыночной экономики. Поэтому весь комплекс вопросов, связанных с воздействием международной миграции на рынок труда высококвалифицированных специалистов имеет для нашей страны важное теоретическое и практическое значение.

На мировом рынке труда Российская Федерация выступает одновременно как экспортер и импортер иностранной рабочей силы. Сложнейшая проблема мирового рынка труда в России, как, впрочем, и в других странах мира, - это профессионально-квалификационная структура трудовых мигрантов.

Россия является страной масштабного притока трудовых мигрантов с постсоветского пространства. При этом доля стран дальнего зарубежья в общих потоках иностранной рабочей силы сократилась с 50 % в 2000 году до 5 % в 2018 году. На отечественном рынке труда среди иностранных работников стали преобладать представители стран Средней Азии. Наблюдается тенденция увеличения трудовых мигрантов из Таджикистана, Узбекистана, которые в совокупности являются основными поставщиками внешних трудовых ресурсов для России. Если в 2000 г. на долю представителей этих стран приходилось 13,2 % всех трудовых мигрантов, то к 2018 г. - более 80%. В основном это массовый приток неквалифицированной рабочей силы.

Существующая структура иностранной рабочей силы на отечественном рынке труда не способствует обновлению производственных мощностей и инновационной активности бизнеса, поскольку предпринимателям дешевле использовать дешевую неквалифицированную рабочую силу, чем повышать производительность труда и комплексно модернизировать производство. Тем самым технологический разрыв России от западных стран только увеличивается.

Российская Федерация идет по пути упрощения процедуры порядка привлечения на работу высококвалифицированных специалистов из-за рубежа. Это нашло отражение в изменении миграционного законодательства, в которое в 2010 году были внесены поправки, направленные на создание преференциального режима для иностранных высококвалифицированных специалистов[1].

Квалифицированные мигранты и иностранные высококвалифицированные специалисты составляют совсем небольшую часть иностранной рабочей силы на отечественном рынке труда (см. табл. 1). Представление о численности этой категории трудовых мигрантов дают следующие статистические данные:

1. выданные разрешения на работу для высококвалифицированных специалистов (ВКС) (критерии отнесения иностранного гражданина к категории «высококвалифицированный специалист» определены в 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан РФ»);

2. разрешения на работу для квалифицированных специалистов (КС), чьи специальности соответствуют Перечню дефицитных профессий, ежегодно утверждаемому Правительством РФ.

Таблица 1

Число оформленных разрешений на работу для иностранных квалифицированных и высококвалифицированных специалистов за ряд лет, тыс.чел.[2]

Годы	Число оформленных разрешений для КС	Число оформленных разрешений для ВКС	Всего
2011	43,6	11,3	54,9
2012	44,0	11,8	55,8
2013	129,4	26,3	155,7
2014	158,6	34,2	192,8
2015	22,1	41,8	63,9
2016	14,2	25,5	39,7
2017	18,0	26,5	44,5
2018	20,1	28,2	48,2
2019	17,9	34,3	52,2

Данные Росстата, касающиеся численности иностранных высококвалифицированных специалистов в России, отличаются от данных МВД, поскольку в них отражается численность иностранных граждан, имеющих разрешение на работу на конец текущего года (рис. 1). Так, согласно данным Росстата, в 2018 г. численность оформленных разрешений на работу для высококвалифицированных специалистов в России составила 46 649 человек, по сравнению с 2017 гг. она увеличилась совсем незначительно. Более 90% ВКС приехали из стран дальнего зарубежья (42 767 человек). Наибольшее количество разрешений пришлось на Китай (10 408),

[1] Федеральный Закон № 86-ФЗ от 19 мая 2010 г., вносящий изменения в Федеральный Закон № 115-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

[2] Составлено автором на основе данных ФМС РФ и ГУВМ МВД РФ

Турцию (6 960), Вьетнам (3 011), Германию (1 570), Францию (1 544). Отметим, что среди стран постсоветского пространства более 50% разрешений для ВКС выдано гражданам Украины[1].

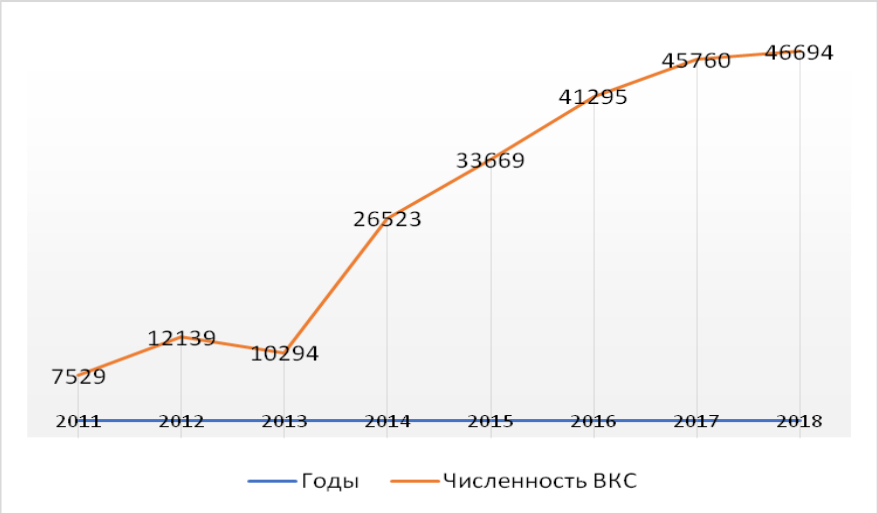

Рис. 1. Численность иностранных высококвалифицированных специалистов, работающих в России[2]

Несмотря на ежегодный рост, численность иностранных высококвалифицированных специалистов в России незначительна. В то же время, рост потребности в иностранных высококвалифицированных специалистах увеличивается. Так, по заявлению представителя Министерства труда, привлечение иностранных специалистов будет способствовать удовлетворению спроса работодателей на квалифицированных работниках для реализации крупных инвестиционных проектов[3]. Наиболее востребованы в России конструкторы, технологи, инженеры-механики, инженеры-электрики, специалисты в сфере информационных технологий, программисты, системные администраторы, специалисты по маркетингу и рекламе.

Среди иностранных высококвалифицированных специалистов доля стран СНГ составляет менее 10 %, при этом, что в общих потоках мигрантов в России доля выходцев из стран постсоветского пространства достигает почти 90 %. Это данные корреспондируются с цифрами, приведенными в отчете РУССОФТ, согласно которым, если до 2016 г. миграция разработчиков программного обеспечения из Казахстана, Украины и Белоруссии обеспечивала до 20% прироста совокупного штата российских софтверных компаний, то в последние годы этот показатель не превышает 5% [5, с. 228]. С учетом роста спроса рынка труда информационных технологий, во многом такое сокращение связано с развитием аутсорсинга и «облачных» технологий, позволяющих специалистам работать удаленно.

По мнению председателя комитета Госдумы РФ по образованию и науке Вячеслава Никонова, для реализации федеральной программы «Цифровая экономика» России необходимо подготавливать в год 500 тыс. IT-специалистов, сейчас их ежегодно готовится около 50 тыс. [5, с. 230]. Причем из этих 50 тысяч часть уезжает работать за рубеж, что связано с увеличением дефицита квалифицированных кадров в развитых странах и ростом конкуренции между компаниями, как результат – рост спроса на специалистов в IT-области.

В интервью ТАСС 25 февраля 2020 г. Президент Путин В.В. заявил[4], что государство должно создавать условия для привлечения высококвалифицированных специалистов, которые ищут места наилучшего применения своих знаний, способностей, умений. Согласно Индексу глобальной конкурентоспособности талантов[5], по показателям, формирующим общую конкурентоспособность страны в данном направлении позиции России весьма слабые. Так, по показателю «нормативная база» Россия занимает 103-е место, привлечение талантов – 109, доступ

[1] Труд и занятость в России 2019. Статистический сборник. М, 2019.
[2] Составлено автором на основе: Труд и занятость в России 2015. Статистический сб. М, 2016; Труд и занятость в России 2017. Статистический сборник. М, 2018; Труд и занятость в России 2018. Статистический сб. М, 2019.
[3] Минтруд России. Итоги года: занятость населения и трудовая миграция https://rosmintrud.ru/employment/employment/778
[4] https://putin.tass.ru/ru/ob-utechke-mozgov/#translation
[5] https://www.insead.edu/sites/default/files/assets/dept/globalindices/docs/GTCI-2019-Report.pdf

к возможностям роста – 91 место, внешняя открытость – 96 место из 125 стран, представленных в исследовании. Таким образом, несмотря на предпринимаемые меры, говорить о создании условий для привлечения высококвалифицированных специалистов в Россию рано.

Рассмотрим положение России на мировом рынке высококвалифицированных специалистов как экспортера рабочей силы.

В 2018 г. численность российских граждан, выехавших на работу за границу составила 58044 чел., среди которых, согласно авторским расчетам, доля руководителей и специалистов - 61,7%. Как наглядно демонстрируют данные таблицы 2, с 2000 по 2010 год этот показатель колебалась в пределах 47% и начиная с 2010 года ежегодно увеличивалась.

Таблица 2

Доля руководителей и специалистов в общей численности граждан РФ, выехавших на работу за границу, % [1]

Группы	2000	2005	2010	2011	2012	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	**48,1**	**45,1**	**47,2**	**49,7**	**53,4**	**57**	**61,7**	**60,8**	**62,8**	**61,7**
в том числе:										
руководители	18,2	17,6	18,6	23,3	22,6	22,5	25,2	25,8	27,1	29,3
Специалисты	29,9	27,5	28,6	26,4	30,8	34,5	36,5	35,0	35,7	32,4

Отметим, что общая численность выезжающих на работу за рубеж граждан России из года в год практически неизменна, что не отражает реального положения дел, поскольку в статистику попадают лишь те граждане, которые при трудоустройстве за рубеж воспользовались услугами специализированных лицензированных рекрутинговых организаций или заключивших договоры подряда с иностранными юридическими лицами. Однако, в условиях информатизации, свободного доступа к интернету и знания иностранного языка человеку, желающему применить свои знания за рубежом, не обязательно обращаться в фирму по трудоустройству. На официальных веб-страницах компаний, международных организаций, университетов и научно-исследовательских институтов почти всегда представлен список вакансий с квалификационными требованиями к соискателям.

Таким образом, можно говорить о занижении численности граждан России, работающих за рубежом в несколько раз. Данный тезис подтверждает анализ иммиграционной статистики США, согласно которой в 2018 году из России в Соединенные Штаты прибыло 15 742 временных работников с семьями (см. табл. 3).

Таблица 3

Сопоставление данных статистик США и России по временным трудовым мигрантам[2]

Временные трудовые мигранты	2016	2017	2018
Данные иммиграционной статистики США, Всего (с учетом членов семьи)	**14 995**	**15659**	**15742**
В том числе:			
Квалифицированные специалисты (H1B виза)	2 300	2086	1759
Специалисты, обладающие экстраординарными способностями (O1,O2 визы)	1 556	1875	2078
Атлеты, артисты (P1-P3 визы)	2 009	2161	2438
Внутрикорпоративные переводы (L1)	4 120	4355	4565
Инвесторы/коммерсанты (E1, E2)	173		213
Другие	4 837	4979	4689
Данные Росстат	**2311**	**1129**	**1164**

Полагаем, что члены семьи в статистике учитываются, как «другие», тем самым численность трудовых мигрантов без членов семьи составляет 11 053 человек. В то время, как, исходя из данных статистического сборника «Труд и Занятость»[3], в 2018 году из России в США с целью

[1] Составлено и рассчитано автором на основе: Труд и занятость в России 2015. Статистический сборник. М, 2016; Труд и занятость в России 2017. Статистический сборник. М, 2018; Труд и занятость в России 2018. Статистический сборник. М, 2019.

[2] Таблица составлена автором на основе 1. отчетов Yearbook of Immigration Statistics: 2016, 2017, 2018. Адрес сайта https://www.dhs.gov/immigration-statistics/yearbook 2. Росстат Труд и занятость в России. 2018 Стат.сб./Росстат М., 2019.

[3] Труд и занятость в России. 2019: Стат.сб. М., 2019. С. 163.

трудоустройства въехало 1164 человека. Разница между данными российской статистики и США составляет почти 10 раз. Кроме того, анализ типов виз, по которым российские граждане работают в США, демонстрирует их высокий профессионально-квалификационный уровень.

Уровень образования россиян, уезжающих на работу в зарубежные страны существенно выше, чем граждан России, работающих на национальном рынке труда. Кроме того, отметим, что доля лиц, выезжающих на работу за рубеж и имеющих высшее образование, ежегодно увеличивается, так, если в 2005 году в численности российских граждан, выехавших на работу за границу, доля лиц, имеющих высшее образование составляла 34,3%, то к 2018 году она увеличилась до 55,1%. Тем самым, даже на основе анализа официальных статистических данных, можно говорить об утечке человеческого капитала высокого качества.

Квалификационная асимметричность трудовой эмиграции и иммиграции отрицательно сказывается на развитии российской экономики. Также не способствует экономическими росту «утечка умов», характерная для эмиграционного потока, а именно: людей, выезжающих на постоянное место жительства, а не для занятия трудовой деятельностью.

• Согласно данным официальной статистики из Российской Федерации ежегодно в страны дальнего зарубежья уезжает не более 60 тысяч человек. Однако, для постоянной эмиграции характерны те же особенности, что и для временной трудовой: во-первых, существенный статистический недоучет и, во-вторых, высокий образовательный уровень выезжающих. Реальная эмиграция значительно больше, чем официальные цифры. Эмигранты часто не регистрируют свой переезд из страны на постоянное место жительства, так что статистические данные об эмиграции существенно занижены [6, с. 45].

• Тезис о занижении численности эмиграционного потока подтверждают и исследования российских ученых. По подсчетам Воробьевой О.Д. и Гребенюк А.А., проанализировавших данные миграционной статистики ОЭСР, расхождение между численностью приведенной Росстатом и зарубежной статистикой составляет, в зависимости от страны от трех до двадцати раз [7, стр.46]. Ученые считают, что число россиян, проживающих в зарубежных странах, составляет от 1,5 по 3 миллионов человек.

• Типичными представителями российских эмигрантов по-прежнему являются физики, математики, программисты, инженеры, генетики, биохимики, вирусологи, то есть специалисты, от которых во многом зависит социальный и технологический прорыв [8, с. 504]. Отметим, что удельный вес в объеме ВВП внутренних затрат на НИОКР в России по-прежнему весьма скромен и не стимулирует ученых и специалистов проводить свои исследования в России: в 2017 г. он составил 1,11%. Для сравнения: в Израиле значение данного показателя в 2016 г. было 4,25%, в Южной Корее – 4,23%, Германии – 2,93%, США – 2,74% [9, с. 11]. В свою очередь отсутствие высококвалифицированных специалистов, скорее всего, будет сдерживать внедрение новшеств и новых технологий.

• В условиях глобализации, когда границы «размываются», мобильность ученых и квалифицированных специалистов является объективным и естественным процессом, ведущим к обмену знаниями, повышению квалификации, приобретению дополнительных профессиональных компетенций, и, как результат, интенсивному развитию экономики.

• В то же время, если мобильность оборачивается «утечкой умов», то этот процесс имеет крайне негативные последствия, проявляющиеся в отставании страны, снижении ее конкурентоспособности и замедлении экономического роста [10, с. 115]. Фактически, многие ученые и специалисты, покидают свою страну не потому, что на национальном рынке нет спроса, а потому что в другой стране находят бóльшие возможности для самовыражения, лучшее лабораторное оборудование, более комфортные бытовые условия, возможности дать лучшее образование детям и др. [11, с. 54]. Кроме того, определяющим фактором миграции высококвалифицированных специалистов, больше, чем других категорий мигрантов, является политическая и правовая ситуация, количественным выражением которой могут служить показатели, так называемого, качества государственного правления, разработанные Всемирным банком, а также качество жизни в той или иной стране. К сожалению, эти обстоятельства «выталкивают» из России и «не притягивают» в нее высококвалифицированных специалистов.

• Таким образом, динамика российского сегмента мирового рынка высококвалифицированных специалистов не отвечает потребностям отечественной экономики в инновационном развитии [12, с. 1100]. Качественные потери от эмиграции, которые несет отечественный

человеческий капитал, значительны и не восполняются за счет внешних ресурсов. Рассматривая процесс миграции ученых и специалистов в России, необходимо констатировать, что ни о каком обмене кадрами или циркуляции речь не идет.

• Необходимо трансформировать «утечку умов» в ее «циркуляцию» возможно путем расширения стажировок ученых, проведения совместных исследований [13, с. 28]. Взаимодействие с представителями русской научной диаспоры должно стать одним из приоритетных направлений в привлечении высококвалифицированных специалистов для решения проблем модернизации экономики.

• Ни в Концепции государственной миграционной политики на период 2012–2025 гг., ни в новой Концепции государственной миграционной политики на период 2019–2025 гг. не уделено должного внимания привлечению в РФ высококвалифицированных кадров, а также, эмиграции, в том числе высококвалифицированных специалистов. Высказанная в новой концепции (2019-2025) мысль о ежегодном оттоке граждан, выезжающих за рубеж, в дальнейшем по тексту не получила развитие.

• Важно признать на государственном уровне, что Россия является не только страной-получателем мигрантов, но и страной-донором, причем в первую очередь образованных людей [14, с. 77]. Сотни тысяч российских граждан живут и работают за рубежом, и годовой отток трудовых мигрантов из России растет. Предпосылкой для эффективной миграционной политики является надежная объективная информация о миграционной ситуации и тенденциях ее развития. Текущая статистика миграции в России не отражает ни масштабов миграционных потоков, ни их структуры [15 с. 42]. Неудовлетворительное состояние статистики международной миграции является серьезной проблемой в объективном видении сферы и структуры миграционных потоков и, следовательно, в возможности принимать обоснованные решения в области миграционной политики.

• В государственной миграционной политике должна быть отражена потребность рынка в квалифицированных и высококвалифицированных специалистов, дан инструментарий оценки состояния рынка труда. Кроме того, в отношении квалифицированных трудящихся мигрантов должен действовать тот же режим преференций, что и для высококвалифицированных специалистов. Сейчас единственное их преимущество перед гастарбайтерами – это возможность прибывать в Российскую Федерацию вне квоты в рамках установленного перечня профессий (специальностей, должностей). В остальном – сроки нахождения на территории РФ, порядок оформления разрешения на работу и др. – на квалифицированных специалистов распространяются те же требования, что и в отношении неквалифицированной иностранной рабочей силы.

• Таким образом, при решении поставленных задач необходим новый системный подход к привлечению и использованию иностранных специалистов, пересмотр стратегических ориентиров миграционной политики в отношении них и инструментов управления с учетом национальных интересов и инновационного вектора развития, а также международного опыта (с целью эффективного встраивания России в международный рынок высококвалифицированных специалистов), переход от урывочных действий к целостной стратегии привлечения иностранных специалистов и предотвращения «утечки умов».

Литература

1. *Эпплеярд Р.* Миграция квалифицированных кадров в глобализированном мире // Мир в зеркале международной миграции: / гл. ред. В.А. Ионцев. Вып. 10. М.: МАКС-Пресс, 2002. С. 8–19.
2. *Массей Д.* Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции: / гл. ред. В.А. Ионцев. Вып. 10. М.: МАКС-Пресс, 2002. С. 161–175.
3. *Ионцев В.А.* Международная миграция населения: теория и история изучения Вып. 3. М.: Диалог-МГУ, 1999. 370 с. (Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир).
4. *Рязанцев С.В, Ткаченко М.Ф.* Мировой рынок труда и международная миграция: учебное пособие. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2010. 303 с.
5. Российская софтверная отрасль. 16-е ежегодное исследование. 2019 https://russoft.org/wp-content/uploads/2019/11/RUSSOFT_Survey_2019_rus-1.pdf.
6. *Воробьева О. Д., Гребенюк А.А.* Эмиграция из России по данным отечественного статистического учета // Вопросы статистики. 2017. № 11. С. 44–53.
7. *Воробьева О.Д., Гребенюк А.А.* Аналитический доклад: «Эмиграция из России в конце XX начале XXI века». М., 2016. 74 с.
8. *Ионцев В.А., Рязанцев С.В., Ионцева С.В.* Новые тенденции и формы эмиграции из России. Экономика региона, 2016. Т. 12. Вып. 2. С. 499–509.

9. Статистика науки и образования. Вып. 6. Затраты и источники финансирования научных исследований и разработок. Инф.-стат. мат. – М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2018;
10. *Ушкалов И.Г., Малаха И.А.* «Утечка умов» как глобальный феномен и его особенности в России // Социологические исследования. 2000. № 3. С. 110–117.
11. *Рубинская Э.Д.* Роль мирового рынка высококвалифицированных специалистов в постиндустриальной экономике// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. №3. С. 53–64.
12. *Рубинская Э.Д.* Трансформация государственной миграционной политики России в условиях глобализации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-3 (85). С. 1096–1102.
13. *Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.* Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка» умов» // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 24–35.
14. *Байков А.А., Лукьянец А.С. и др.* Эмиграция молодежи из России: масштабы, каналы, последствия // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 75–84.
15. *Чудиновских О.С.* Административная статистика международной миграции: источники, проблемы и ситуация в России // Вопросы статистики. 2016. № 2. С. 32–46.

Rubinskaya Eteri Devisovna, Candidate of Economic Sciences, Docent of the Department of international economic relations, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: eteri-rubinskaya@mail.ru

RUSSIA'S INTEGRATION INTO THE WORLD MARKET OF HIGHLY QUALIFIED SPECIALISTS IN THE STRATEGIC DIMENSION

Abstract

Under the influence of globalization and scientific and technological development, a world market for highly qualified labor is being formed, in which Russia fully became a participant in only in the early 90s of the last century. The dynamics of the Russian segment of the world market of highly qualified specialists does not fulfill the needs of the economy in innovative development. Based on the analysis of the professional and qualification structure of labor migration, comparing the data of domestic and foreign statistics, the position of the Russian Federation, as a recipient and a donor country, in the world market of highly qualified specialists is determined, the features of the emigration and immigration flow are identified, key problems are defined, solutions are proposed.

Keywords: *labor migration, world market of highly qualified specialists, registration of migrants, migration policy, attraction of specialists, "brain drain", "brain circulation", innovative economy, economic growth.*

References

1. Eppleyard R. Migraciya kvalificirovannyh kadrov v globalizirovannom mire // Mir v zerkale mezhdunarodnoj migracii: / gl. red. V.A. Ioncev. Vyp. 10. M.: MAKS-Press, 2002. P. 8–19.
2. Massej D. Sinteticheskaya teoriya mezhdunarodnoj migracii // Mir v zerkale mezhdunarodnoj migracii: / gl. red. V.A. Ioncev. Vyp. 10. M.: MAKS-Press, 2002. P. 161–175.
3. Ioncev V.A. Mezhdunarodnaya migraciya naseleniya: teoriya i istoriya izucheniya Vyp. 3. M.: Dialog-MGU, 1999. 370 s. (Nauchnaya seriya: Mezhdunarodnaya migraciya naseleniya: Rossiya i so-vremennyj mir).
4. Ryazancev S.V, Tkachenko M.F. Mirovoj rynok truda i mezhdunarodnaya migraciya: uchebnoe posobie. M.: ZAO «Izdatel'stvo «Ekonomika», 2010. 303 p.
5. Rossijskaya softvernaya otrasl'. 16-e ezhegodnoe issledovanie. 2019 https://russoft.org/wp-content/uploads/2019/11/RUSSOFT_Survey_2019_rus-1.pdf.
6. Vorob'eva O. D., Grebenyuk A.A. Emigraciya iz Rossii po dannym otechestvennogo statisticheskogo ucheta // Voprosy statistiki. 2017. № 11. P. 44–53.
7. Vorob'eva O.D., Grebenyuk A.A. Analiticheskij doklad: «Emigraciya iz Rossii v konce HKH nachale HKHI veka». M., 2016. 74 p.
8. Ioncev V.A., Ryazancev S.V., Ionceva S.V. Novye tendencii i formy emigracii iz Rossii. Ekonomika regiona, 2016. T. 12. Vyp. 2. P. 499–509.
9. Statistika nauki i obrazovaniya. Vyp. 6. Zatraty i istochniki finansirovaniya nauchnyh issledovanij i razrabotok. Inf.-stat. mat. – M.: FGBNU NII RINKCE, 2018.
10. Ushkalov I.G., Malaha I.A. «Utechka umov» kak global'nyj fenomen i ego osobennosti v Rossii // Sociologicheskie issledovaniya. 2000. № 3. P. 110–117.
11. Rubinskaya E.D. Rol' mirovogo rynka vysokokvalificirovannyh specialistov v postindustrial'noj ekonomike// Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2011. №3. P. 53–64.
12. Rubinskaya E.D. Transformaciya gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossii v usloviyah globalizacii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 8-3 (85). P. 1096–1102.
13. Ryazancev S.V., Pis'mennaya E.E. Emigraciya uchenyh iz Rossii: «cirkulyaciya» ili «utechka» umov» // Sociologicheskie issledovaniya. 2013. № 4. P. 24–35.
14. Bajkov A.A., Luk'yanec A.S. i dr. Emigraciya molodezhi iz Rossii: masshtaby, kanaly, posledstviya // Sociologicheskie issledovaniya. 2018. № 11. P. 75–84.
15. CHudinovskih O.S. Administrativnaya statistika mezhdunarodnoj migracii: istochniki, problemy i situaciya v Rossii // Voprosy statistiki. 2016. № 2. P. 32–46.